

УДК 314.74

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РАМКАХ ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дмитриева Алёна Сергеевна

alena_280499@mail.ru

Магистрант факультета международных отношений, кафедры регионоведения

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – А.Н. Оспанова

Евразийский экономический союз является продолжением различных интеграционных проектов между странами бывшего Советского Союза, начиная с Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического сообщества и Евразийского таможенного союза, включающий Армению, Беларусь, Казахстан, Киргизию и Россию. Договор о создании

ЕАЭС был подписан 29 мая 2014 года, а с 1 января 2015 года вступил в силу и обозначил переход на новый, более глубокий уровень интеграции.

ЕАЭС представляет собой интегрированный единый рынок с населением 183 млн человек, характеризующий свободное перемещение товаров, капитала, услуг и людей, а также организацию общей политики в различных сферах. Тем не менее, интеграция рынка труда между пятью государствами-членами еще далека от завершения, и значительная трудовая миграция между ними по-прежнему обуславливается различными факторами и проблемами [1].

Если рассматривать ЕАЭС с точки зрения миграции и интеграции рынка труда, Евразийский экономический союз оказался намного действеннее, чем всё, что существовало после распада СССР. Во многих отношениях ЕАЭС создает один из наиболее интегрированных рынков труда в мире, явно перенимая опыт ЕС, хотя его положения пока практически не реализованы.

Свободное перемещение рабочей силы в ЕАЭС - одно из ключевых условий его функционирования и развития, поскольку это мощный инструмент устойчивого экономического роста, повышения уровня жизни, увеличения числа рабочих мест и, следовательно, социальной стабильности во всех странах-членах. Трудовая миграция подразумевает перемещение рабочей силы из депрессивных регионов в экономически активные, что повышает эффективность ее использования и снижает социальную напряженность.

Модель рынка труда Евразийского союза имеет ряд общих черт, которые отличают ее от других моделей: ЕАЭС уделяет внимание социальной защите трудоспособного населения стран-участниц. При этом основным препятствием для бесперебойного функционирования и развития единого рынка труда ЕАЭС является наличие различий в каждой стране по таким факторам, как социальные и трудовые стандарты в области образования и профессиональной подготовки граждан, заработная плата, условия медицинского страхования и обязательства по выплате пенсий работникам и др.

Следует отметить, что ситуация на рынке труда ЕАЭС осложняется тем, что общая численность населения стран имела тенденцию к сокращению примерно на 20 лет. Это негативно сказывается на состоянии рынка труда и доступности высококвалифицированных специалистов. За период с 2014 по 2017 год наблюдается убыль населения в Беларуси и России. Также в рассматриваемый период наблюдается миграционный отток населения из Армении, Казахстана и Кыргызстана. Решению этой проблемы способствует привлечение мигрантов для пополнения трудовых ресурсов [3].

Миграция имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Особым экономическим приоритетом для стран происхождения мигрантов являются денежные переводы, которые помогают поддерживать уровень отстающих секторов национальной экономики. Однако существует проблема нелегальной миграции, которая мешает непрерывному функционированию единого рынка труда в рамках ЕАЭС. Именно поэтому поиск эффективных процедур миграционной политики становится важной задачей для государственных органов ЕАЭС. В перспективе можно улучшить управленческие решения в таких сферах, как установление квот на потоки трудовых мигрантов, введение минимальной заработной платы, налогообложение доходов мигрантов и др. Все эти меры помогут добиться контроля над трудовой миграцией и гармонизации процессов. Кроме того, необходимы единый налог и миграционная информационная база, что подразумевает создание межгосударственных соглашений, а также следует учитывать потребности стран-членов ЕАЭС в системе мониторинга и подборе персонала по конкретным направлениям трудовой деятельности [5].

Среди стран ЕАЭС выделяется Россия, которая стала центром притяжения долгосрочных и временных трудовых мигрантов не только из стран ЕАЭС, но и всего постсоветского пространства. Это обуславливается огромной территорией страны, постоянно

развивающейся экономической ситуацией, а также наличием большого количества рабочих мест.

Фактически, российский рынок труда в 8 раз больше, чем рынок труда Казахстана, 17 раз больше, чем в Беларуси, в 30 раз больше, чем в Кыргызстане, и в 58 раз больше, чем в Армении. Рынок труда России постоянно нуждается в трудовых ресурсах, предлагая более выгодные условия и высокую заработную плату для иностранных рабочих, что собственно и привлекает мигрантов из других стран.

Согласно отчету «Социально-демографические показатели», представленного ЕЭК в 2019 году, проведен сравнительный анализ средней заработной платы в странах ЕАЭС и средней заработной платы мигрантов в России. В результате анализа были получены следующие данные [8]:

Таблица 1. Сравнительный анализ средней заработной платы в странах ЕАЭС и средней заработной платы мигрантов в России

Страна	Среднемесячная заработная плата (в долларах США)	Среднемесячная заработная плата трудоустроенных мигрантов в России (в долларах США)
Россия	\$ 701	\$ 701
Казахстан	\$ 477	\$ 502
Беларусь	\$ 534	\$ 620
Армения	\$ 371	\$ 471
Кыргызстан	\$ 230	\$ 426

С 2000 по 2014 годы активно осуществлялась трудовая миграция в Россию. Однако на фоне экономического кризиса в 2014-2016 годы Россия ужесточила меры по контролю за мигрантами и стала вводить запреты на въезд на определенный период времени. Вследствие принятых мер, Казахстан стал страной транзита через которую мигранты возвращались домой. Таким образом, в данный промежуток времени снизилась востребованность рынка труда России, а также количество трудовых мигрантов из стран ЕАЭС: в Кыргызстане с 38 до 30%, в Казахстане – с 23 до 21%, в Армении – с 27 до 25%. Тем не менее, уже в 2017 году ситуация стабилизировалась и возобновился поток мигрантов в Россию.

В 2019 году в Россию прибыло 640 тысяч трудовых мигрантов из Кыргызстана, 232 тысячи из Армении, 125 тысяч из Беларуси и 105 тысяч из Казахстана. Кроме того, согласно показателям 2019 года, уровень безработицы в странах ЕАЭС снизился с 4,9 до 4,6 % [2].

Следует выделить Казахстан, который занимает уникальное промежуточное положение в Евразийской миграционной системе, являясь страной как экспортирующей, так и импортирующей рабочую силу. Это обуславливается высокими темпами естественного воспроизводства населения и избытком труда в отдельных регионах (например, Нур-Султан, Атырауская и Северо-Казахстанская области), позволяя Казахстану экспортировать рабочую силу. В то же время, наблюдается сокращение дистанции между Россией и Казахстаном по ряду социально-экономических параметров и показателей уровня жизни населения, создавая благоприятные условия для привлечения трудовых ресурсов. В рамках ЕАЭС Казахстан пока остается источником трудовых мигрантов, нацеленных в основном на российский рынок труда, а в миграционных отношениях с государствами Центральной Азии выступает реципиентом. Для сравнения, Казахстан, будучи второй по значимости страной назначения, ежегодно принимает около 4 500 трудовых мигрантов из России, 3 000 из Армении, 1 500 из Кыргызстана и 1 000 из Белоруссии.

Что касается Беларуси, то в миграционной подсистеме ЕАЭС так же, как и Казахстан, она занимает промежуточное положение, являясь донором трудовых мигрантов и одновременно реципиентом. При этом, если в Казахстан направляются преимущественно

мигранты-работники, то в Беларусь иммигранты, ориентированные на постоянное проживание.

Миграционные процессы в Армении обуславливаются проблемами с занятостью на рынке труда. Так, 46,5% населения заявили о том, что в стране нет работы, а 43% - пожаловались на низкую заработную плату. Кроме того, при среднем показателе безработицы в 5,6% за 2017 год в странах ЕАЭС, показатели Армении достигали 18,9%, что говорит о нестабильной экономической ситуации внутри страны [6].

По данным исследования, почти каждая третья семья Армении участвует в миграционных процессах. Однако население Армении относится к миграции неоднозначно, но такие проблемы, как материальные трудности, отсутствие рабочих мест, безработица, коррупция и взяточничество, социальная незащищенность стимулируют население Армении начать миграционную деятельность. Иными словами, трудовая миграция рассматривается как средство борьбы с бедностью [7].

В то же время, миграционные процессы в Кыргызстане имеют положительную историю. Так, вступление Кыргызстана в ЕАЭС в 2015 году внесло определенные изменения в трудовую деятельность мигрантов. Позитивным моментом стало упрощение регистрации и трудоустройства, невмешательство со стороны полиции, упрощенный доступ и получение медицинского обслуживания и страхования, а также более расширенные возможности трудоустройства. Можно сказать, что Кыргызстан стал главным катализатором быстрой разработки общей миграционной политики в рамках ЕАЭС, которая не только определит процессы трудовой миграции во всем регионе, но и повлияет на дальнейшее расширение ЕАЭС [10].

Предполагается, что в долгосрочной перспективе в России будет сохраняться миграционный прирост, Казахстан и Беларусь сохранят нейтральный миграционный прирост, а Кыргызстан и Армения сохранят отрицательный миграционный баланс.

Тем не менее, в России существует проблема пренебрежения трудовыми ресурсами из ЕАЭС. Это объясняется несколькими факторами. Во-первых, это относительно большое количество мигрантов, прибывающих из стран-участниц, где особое внимание уделяется разработке процедур и распространению информации для этих мигрантов. Это усугубляется сроками проведения реформ, поскольку Россия одновременно приняла совершенно разные процедуры для мигрантов из стран, не входящих в ЕАЭС, что отвлекло внимание мигрантов из ЕАЭС. Во-вторых, реформы рынка труда вызвали споры в России, заставив общественность опасаться наплыва новых мигрантов, не имеющих механизмов контроля для защиты внутреннего рынка труда. Однако пренебрежение мигрантами из стран, входящих в Союз, помогает удерживать официальные цифры на низком уровне, что более приемлемо для общественности с политической точки зрения.

Еще одна из основных причин, по которой трудовые мигранты недооцениваются, заключается в том, что существует целый ряд предпочтительных юридических статусов, которые они могут получить, обеспечивая более безопасные условия труда. К ним относятся разрешения на временное или постоянное проживание, гражданство, которые дают мигрантам право работать на тех же основаниях, что и коренные российские граждане, не препятствуя круговому перемещению мигрантов между Россией и их родной страной [9].

Распад семей становится еще одной проблемой трудовой миграции. Так, в Кыргызстане происходит рост семей с одним родителем или без родителей, в которых дети находятся на попечении родителей или соседей. Это ведет к разрушению семейных ценностей и национальных традиций. В Армении подобную проблему отмечают 84,4% постоянных и 79,1% сезонных мигрантов. Однако более половины «челноков» (52%) считают, что миграционная деятельность не влияет на жизнь семьи.

Позитивным для Евразийского экономического союза моментом является презентация нового буклета «О трудовом законодательстве и программах социального обеспечения» на примере кыргызских рабочих в России от 18 февраля 2016 года, представленного Евразийской экономической комиссией. Но, к сожалению, нехватка таких материалов и их плохое

распространение среди трудовых мигрантов означает, что доступ к достоверной информации о правах мигрантов остается препятствием на пути улучшения их положения сегодня.

Следует отметить, что Россия начнет выплачивать пенсии трудовым мигрантам из стран Евразийского экономического союза. Согласно этому законопроекту, трудовые мигранты будут получать пенсию от страны, в которой они работали и вносили взносы в пенсионный фонд.

Основной принцип - пенсия будет за пенсионером. То есть в случае переезда пенсионера в другую страну Евразийского союза пенсия, назначенная в одной из стран-участниц, «последует» за ним. Поскольку сейчас процент от заработной платы трудовых мигрантов идет в пенсионный фонд России, но они не получают пенсию, то первое назначение пенсии по возрасту гражданину, переехавшему из одной страны Евразийского союза в другую, будет возможно не ранее 2020 года. Однако это не касается отношений России и Белоруссии в пенсионной сфере, где уже действует соглашение об экспорте пенсии с 2006 года [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что трудовая миграция в рамках ЕАЭС зависит от достаточно большого количества факторов, характеризующих как политику государств, так и присущие им экономические и демографические условия. В системе этих факторов ведущее место занимает анализ рынка труда ЕАЭС, объем трудовой миграции и степень удовлетворения потребностей трудовых ресурсов.

Тем не менее, остались нерешенными еще несколько не менее важных вопросов. Речь идет о проблеме регистрации на временное проживание и получении официальных трудовых договоров. В связи с этим, необходимо разработать комплексный план по решению проблем трудовой миграции, а также создать специальные меры упрощенного порядка в получении регистрации, налоговых и социальных льгот, помощь в трудоустройстве мигрантов и др.

Реализация обозначенных мер позволит оптимизировать усилить контроль за миграционными потоками, что, в конечном итоге, будет способствовать совершенствованию как существующей системы управления трудовыми ресурсами стран-участниц Союза, так и поиска возможностей и практических инструментов для интеграции национальных рынков труда в коллективное трудовое пространство ЕАЭС.

Литература:

1. Алиев С. Б. Трудовая миграция в рамках евразийского экономического Союза // Практика интеграции. ЕЭИ. – 2015. - №4 (29). – С. 65-72.
2. Гаева А. С. Миграционные процессы на евразийском пространстве // Россия и современный мир. - 2019. - №1. - С. 207-222.
3. Куприна Т. В. Особенности миграционных потоков стран ЕАЭС: сравнительно-сопоставительный анализ // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Том II. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. — С. 308-314.
4. Назарова К. Россия начнет экспортировать пенсии за рубеж / Назарова К., Ткачев И., Старостина Ю. // РБК. – 2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/06/2019/5cfe5a799a79477595b2990a> (дата обращения: 11.01.2021)
5. Полетаев Д. Решение проблем трудовой миграции в контексте Евразийского Союза // Пражский процесс. Аналитический отчет. Май 2019. – С. 7-12. URL: https://www.pragueprocess.eu/documents/repo/176/Analytical_report_Labour_migration_EAEU_RU.pdf (дата обращения: 19.12.2020)
6. ЕАЭС: социально-экономическое развитие регионов // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Октябрь 2019. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/19000.pdf> (дата обращения: 20.01.2021)
7. Причины миграции из Армении – социально-экономические // URL: <https://news.am/rus/news/87404.html> (дата обращения: 19.12.2020)

8. Статистика Евразийского экономического союза. Труд и заработная плата. // Евразийская экономическая комиссия. Аналитический обзор. Март 2019. - С. 41-44. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Analytics/indicators201901.pdf (дата обращения: 11.01.2021)

9. Schenk C. Labour Migration in the Eurasian Economic Union // E-International Relations. – 2017. URL: <https://www.e-ir.info/2017/04/29/labour-migration-in-the-urasian-economic-union/> (дата обращения: 15.12.2020)

10. Luzina T. Labour market of the Eurasian Economic Union: the leading role of migration / Luzina T., Elfimova O., Vysotsckaya V. // Proceedings of ICSEAL 2019, 23th-24th March 2019, Prague, Czech Republic, 2019. Part of series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 318, p. 46-51.